

Внизу, у входа в отель, аромат нежного и сладкого жасмина, наконец, нерешительно сдержался. Скорость, с которой он исчезал, была намного медленнее, чем скорость, с которой он выделялся. Это было его первое столкновение с феромонами альфы, и он так неохотно расставался с ними. Влажный дождь моросил, омывая ресницы. Тун Цинхэ, с рюкзаком на спине, слегка поднял лицо, и в его взгляде читалась та же самая затянувшаяся, неохотная привязанность, которая бывает у юноши в первый раз, когда он влюбляется.

На самом деле, он был погружен в свои мысли, до конца не отойдя от шока встречи со своим альфой на Планете D1.

Тун Цинхэ медленно произнес: — Дядя, я пришел.

Только после того, как исчез последний намек на аромат жасмина, окружающий сандал, наконец, собрал свою гигантскую сеть. Все вернулось на круги своя. После того, как этот сильный сандал рассеялся, вокруг стали медленно распространяться всевозможные другие запахи феромонов. Все, что произошло до этого, было всего лишь тем, что другие феромоны уступили дорогу сандалу.

Альфы по своей природе властны, и даже их феромоны, как говорят, соревнуются друг с другом. Только сильнейший обладает правом доминировать. Маленький омега еще не знал, насколько силен его альфа.

Тун Цинхэ только что надышался сандалом альфы. Его тело и разум были удовлетворены. Ему было так комфортно, что каждая пора его тела раскрылась. Даже аромат жасмина вел себя спокойно и не распространялся беспорядочно. Временно он не ощущал влияния феромонов, выделяемых другими альфами.

Тун Цинхэ вернул куртку, брошенную ему на спину, Цзян Шаочжи и, немного поколебавшись, спросил:

— Мы еще свяжемся?

Цзян Шаочжи кивнул, достал черный миниатюрный квадратный ящик и передал ему:

— Ты можешь связаться со мной с его помощью. В D1 сейчас беспокойно, не броди без надобности.

Тун Цинхэ аккуратно убрал подарок Цзян Шаочжи в карман. У собеседника было задание, и он не хотел занимать много его времени.

— Дядя, ты иди занимайся своими делами.

Цзян Шаочжи взглянул на него и только потом развернулся и ушел.

Чжоу Чэ ждал в лобби отеля. Увидев, что Тун Цинхэ вернулся, он поспешно окружил его, проверяя и без конца спрашивая, все ли в порядке.

Тун Цинхэ остановил альфу, который кружил перед ним, и первым делом заверил Чжоу Чэ, что он не пострадал. Увидев, что альфа вздохнул с облегчением, он тоже улыбнулся:

— Сначала вернемся в комнату, здесь неудобно говорить.

Пережив хаос, Тун Цинхэ вел себя гораздо спокойнее, чем можно было ожидать. Как только они вошли в комнату, Чжоу Чэ, пристально глядя на него, сказал:

— Только что бесконтрольно выделялся феромон омеги. Это был твой, не так ли?

Тун Цинхэ кивнул в знак согласия:

— Прости, я не ожидал, что он вдруг выйдет из-под контроля. Чуть не случилась большая беда.

Зная, что Чжоу Чэ хочет спросить, как он выбрался из опасности, Тун Цинхэ честно объяснил ситуацию:

— Я встретил моего дядю-альфу. Он меня спас.

Чжоу Чэ спросил: — Альфа, с которым тебе подобрана пара, тот самый?

— Да, он работает в районе D1. — Тун Цинхэ туманно объяснил правду о задании Цзян Шаочжи. Профессия Цзян Шаочжи была особенной. Его данные засекречены даже государством, и он не мог просто так рассказывать об этом посторонним, чтобы не создать Цзян Шаочжи ненужных проблем.

Чжоу Чэ тоже не был болтливым человеком. Его задача заключалась только в обеспечении безопасности Тун Цинхэ. Пока человек был в безопасности, остальные вопросы не входили в его обязанности. Однако, хотя он и не был альфой Тун Цинхэ, альфа, которому поручено защищать омегу, был спасен другим альфой из-за своей ошибки. Это, конечно, задело самолюбие сильного альфы.

— Прости, это моя ошибка.

Тун Цинхэ подумал, что гордость альфы так легко ранить. Из добрых побуждений он, наоборот, утешил Чжоу Чэ несколькими словами.

Маленький омега, в конце концов, мало знал об альфах. После того, как Чжоу Чэ извинился

перед ним, его настроение оставалось довольно подавленным весь следующий день, но он был готов выполнить почти любую просьбу Тун Цинхэ.

Район D1, очевидно, был привычен к хаосу такого масштаба. Или, возможно, это просто серая планета, совершающая наглые преступления, дрейфуя среди бескрайней галактики. Новостной канал D1 уделил освещению вчерашнего беспорядка всего около пяти минут. Журналисты даже пропустили этап уличных интервью. Жители D1 были в основном пришлыми людьми со всех планет, и пока смерть не пришла к ним самим, большинство оставалось равнодушным.

Тун Цинхэ вздыхал, глядя на новости. Этот пережитый им инцидент вполне мог стать одним из материалов для его выпускной работы.

Таинственное и древнее Государство, каким оно представлялось ему, на основе этого происшествия заставило его глубоко осознать, что с течением истории даже самые славные эпохи в конце концов канут в Лету.

Маленький всезнайка, который всегда был погружен в учебу, вдруг обрел новое понимание. Он тут же достал из рюкзака блокнот и, быстро записывая свои впечатления, время от времени бросал в него взгляд своими яркими и выразительными глазами, в которых мелькали искорки интеллекта.

Чжоу Чэ: — ... — Его начальница, альфа, говорила, что ее брат увлечен изучением древней культуры и очень любит учиться. Похоже, это правда. Никто, особенно омега, после того, как его жизнь была под угрозой, не смог бы вести себя так, словно ничего не произошло, и полностью погрузиться в учебу.

Подавленное состояние Чжоу Чэ заметно улучшилось. Он стал смотреть на омегу с более глубоким вниманием. Внезапно он спросил:

— Могу ли я быть столь любезным и спросить, каков ваш процент совместимости с альфой?

Тун Цинхэ удивленно посмотрел на Чжоу Чэ и вполне серьезно спросил:

— Ты хочешь пройти со мной тест на совместимость?

Увидев, что его лицо не выражает стыда или гнева, Чжоу Чэ вздохнул с облегчением и небрежно почесал голову:

— Пока омега не достиг совершеннолетия и не помечен, любой альфа имеет право ухаживать за ним, если совместимость не стопроцентная.

Чжоу Чэ тоже довольно серьезно сказал: — Ты мне нравишься. Я хочу попробовать. Ты согласен?

Тун Цинхэ отложил ручку и, не мигая, посмотрел прямо на Чжоу Чэ своими янтарными глазами: — Я не согласен.

— Ладно, — Чжоу Чэ притворно легко рассмеялся, — альфа уважает выбор любого омеги. Я пойду. Ты продолжишь учиться?

Тун Цинхэ кивнул, взял ручку и снова уткнулся в записи.

Ночь прошла без сновидений. Проснувшись, Тун Цинхэ открыл черный маленький ящик, подаренный Цзян Шаочжи. От него не было никаких сообщений. Он убрал коробочку, собираясь встать и надеть обувь, как вдруг его босые ступни наткнулись на что-то пушистое. Он удивленно опустил взгляд и увидел перед собой большого, добродушного черношерстного пса, который улыбался ему, высунув язык.

В его комнате не было следов постороннего вторжения. Чжоу Чэ всегда стучал, прежде чем войти. Тун Цинхэ, глядя на черношерстного пса, с сомнением спросил:

— Чей ты питомец?

Черношерстный пес продолжал добродушно улыбаться ему. Когда Тун Цинхэ вышел, пес шел за ним, прижимаясь к его ногам. Увидев это, Чжоу Чэ прикрыл лоб ладонью и сказал: — Ты всю ночь не был в комнате, значит, бегал где-то еще.

Тун Цинхэ, указывая на черношерстного пса, спросил:

— Это твой питомец? Я не видел, чтобы ты брал его с собой в поездку.

Теперь настала очередь Чжоу Чэ удивляться: — Ты видишь моего духа-спутника?

Тун Цинхэ почесал черношерстному псу шею: — Дух-спутник?

Чжоу Чэ пояснил: — Только немногие обладают духом-спутником. Помимо феромонов, это тоже часть нас. И среди этих немногих почти только альфы имеют своих духов-спутников. Редко когда омега может их видеть.

Тун Цинхэ с любознательностью спросил: — У всех духи-спутники разные?

Чжоу Чэ: — Верно. Мой дух-спутник предназначен только для умиления. Можно с ним поиграть, но это все. Самый сильный дух-спутник, о котором я слышал, — это Цюн Ци из спецназа Федерации. Его боевые способности невероятно высоки, но я его никогда не видел, и мало кому выпадает такая возможность.

Тун Цинхэ был глубоко увлечен изучением древней культуры. Он слышал о четырех свирепых зверях, но не ожидал, что дух-спутник может быть свирепым зверем. Что, если этот свирепый зверь, от природы злой и жестокий, случайно причинит вред людям?

На самом деле, Чжоу Чэ скрыл важную информацию: деятельность духа-спутника полностью зависит от эмоциональных колебаний хозяина. Вчера, когда Тун Цинхэ отказал ему, он хоть и принял это психологически, но всю ночь думал об этом. В результате его дух-спутник под влиянием эмоций пробрался в комнату Тун Цинхэ. Этот черношерстный пес, увидев омегу, улыбался как идиот.

Чжоу Чэ, глядя на черношерстного пса, который вилял хвостом перед Тун Цинхэ, закрыл лицо, не в силах смотреть на это.

— Он очень милый, — Тун Цинхэ смеясь, поднял черношерстного пса на колени и гладил его. Выражение лица Чжоу Чэ мгновенно изменилось.

— ... Эм, ты лучше опусти его.

Тун Цинхэ озадаченно посмотрел на Чжоу Чэ:

— У тебя такое красное лицо. Кондиционер слишком сильно работает?

Чжоу Чэ неловко отступил на несколько шагов, затем схватил черношерстного пса и в панике убежал с ним на руках.

— Дождь идет очень сильный. — Тун Цинхэ отложил книгу, открыл окно и начал снимать удаленный вид улицы на свою камеру.

Черный ящик, лежавший у изголовья кровати, внезапно завибрировал. Он подбежал, открыл его, но не увидел входящих сообщений. Он подумал, не сломан ли он. Но вещь, которую дал Цзян Шаочжи, не может быть сломана.

Тун Цинхэ немного поизучал маленькую коробочку, нашел страницу для редактирования сообщений и отправил единственному сохраненному там номеру сообщение. На самом деле, оно было без особого содержания. Он сам по себе был не очень романтичным человеком.

Маленький омега по существу сказал: — Дядя, идет дождь.

Сообщение снова осталось без ответа. Весь тот день шел дождь. Тун Цинхэ искал много информации в комнате и лег спать, как только стемнело.

Глубокой ночью стало жарко. Внезапно поднявшиеся феромоны разбудили Тун Цинхэ в

темноте. В темноте на него смотрели глаза, похожие на языки пламени. Тун Цинхэ подавил крик. Почти в тот момент, когда его рука коснулась выключателя, огромная черная тень метнулась к нему.

Похожий на свирепого тигра, со вздернутыми крыльями, прижатыми по обе стороны кровати, огромный древний свирепый зверь.

Тун Цинхэ остолбенел: — Цюн... Цюн Ци?

Цюн Ци, как известно, жесток по природе. Он подумал, не съест ли его этот свирепый зверь. Но увидел, что величественный и свирепый тигр смотрел на него глазами, похожими на пламя, с нежностью. Он опустил свою огромную голову и ласково зааркачил его ступни, стоящие на полу, возвращая их обратно на кровать. Намеренно или нет, Цюн Ци лизнул его подошву. Пальцы ног тут же намокли.

Незнакомое, ошеломляющее чувство пробежало по всему телу. Тун Цинхэ огляделся по сторонам, на плотно закрытые окна и двери, и осторожно положил ногу на мягкий, пушистый живот Цюн Ци и слегка пошевелил ею.

— Ты... чей дух-спутник?

Почти в тот же миг, как он произнес это, глаза Цюн Ци, похожие на пламя, ярко засияли. Тун Цинхэ тут же вспомнил глаза Цзян Шаочжи, в которых тоже горело пламя.

— Дядя?

Густой аромат сандала заполнил комнату, обрушившись, словно цунами. Тун Цинхэ вздрогнул. Нежный и чистый аромат жасмина среагировал быстрее, чем его тело. Стыдливо и быстро он распространился, метался по комнате. Феромоны, повинувшись глубоким мыслям хозяина, радостно сплелись.

Цзян Шаочжи прибыл.

<http://bllate.org/book/4/63>